

УДК 811.511.142 : 81'367.623

Н. Б. КошкарёваИнститут филологии СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, Россия, 630090Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, Россия, 630090

E-mail: koshkar_nb@mail.ru

**ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЗАПАДНЫХ ДИАЛЕКТОВ)**

Постулируется существование в хантыйском языке имени прилагательного как самостоятельной части речи. Оно выделяется на основе комплекса критериев: семантического, морфологического, словообразовательного и синтаксического.

Ключевые слова: хантыйский язык, прилагательное, критерии выделения частей речи.

В ряде работ высказывается мнение о слабой дифференцированности в хантыйском языке существительных и прилагательных, с одной стороны, и прилагательных и наречий – с другой, на основании того, что в функции определения прилагательные не имеют формоизменения и примыкают к определяемому существительному слева, например: *ун хот*=Ø 'большой дом (большой дом=NOM)', *ун хот*=а 'к большому дому (большой дом=DAT)', *ун хот*=эн 'в большом доме (большой дом=LOC)'. Фактически большая часть прилагательных противопоставлена существительным только категориальной семантикой, поскольку роль атрибута могут выполнять и препозитивные существительные, ср.: *кев* 'камень'; *кев хот* 'каменный дом'. Подробнее об этом см. [Штейниц, 1937. С. 204–205; Терешкин, 1961. С. 54; Хонти, 1993. С. 305].

В литературе высказывается две точки зрения на статус прилагательного как части речи в хантыйском языке.

1. Имени прилагательного как самостоятельной части речи в хантыйском языке нет.

Г. П. Животиков указывает на наличие большой группы морфологически неформированных прилагательных, на отсутствие у них склонения и почти полное отсутствие морфологически выраженных степеней сравнения [1942. С. 61]. Аналогичной точки зрения придерживается и В. Штейниц: «Прилагательное в хантыйском языке по сути не сложилось в четко отграничиваемую самостоятельную часть речи, одно и то же слово может использоваться и в качестве того, что в нашем понимании представляет собой прилагательное, так и как существительное... Во флексии прилагательное и существительное не дифференцируются. Итак, можно сказать, что морфологическая категория прилагательного (преимущественно существительные в функции определения) находится в зачаточном состоянии» (см.: [Steinitz, 1950. С. 48], цит. в переводе: [Осипова, Фильченко, 2001. С. 207]. Соответственно, В. Штейниц выделяет нерасчлененную категорию имени существительного-прилагательного [1937. С. 205]. «Несформированность» прилагательного О. А. Осипова и А. Ю. Фильченко оценивают как одну из

характерных черт языков активного типа, к которым они причисляют также и хантыйский [Осипова, Фильченко, 2001. С. 206]. Они выделяют два типа прилагательных: 1) прилагательные, выраженные основным падежом существительного, выступающего в роли определения; 2) слова, обозначающие самостоятельно какие-либо признаки предметов [Там же]. В васюганском диалекте хантыйского языка, по их данным, в роли определения выступают имена существительные в основном (*унт ёх* 'лесные люди', *вах кёр* 'железная печка'), комитативно-инструментальном (с суффиксами =аң, =яң, =ың: *аңт=аң* 'ребристый, с ребром', *вонтаң* 'таежный') и каритивном, транслативном или отложительно-продольном падежах, часто со значением отсутствия, недостатка признака (=ах, =ау, =ау: *аңалах* 'комоль', *рётых* 'бодрый, резвый'). Прилагательное, по их мнению, выделяется семантически и отчасти синтаксически, но «не обладает еще своей морфологией и по существу не имеет своих словообразовательных характеристик» [Осипова, Фильченко, 2001. С. 206–207]. Кроме того, О. А. Осипова и А. Ю. Фильченко постулируют «отсутствие для хантыйского языка каких бы то ни было словообразовательных аффиксов, свойственных только прилагательному» [Там же. С. 207].

П. М. Кузнецов также считает, что «на данном этапе развития хантыйское прилагательное еще нельзя выделить в самостоятельную часть речи» [1999. С. 73], и выдвигает следующий аргумент в поддержку такой точки зрения: если бы имя прилагательное являлось окончательно сформировавшейся частью речи, то не было бы необходимости использовать в роли определения имена существительные [Там же. С. 72]. Данный класс слов он характеризует как «морфологически неоформленные именные основы со значением только имени прилагательного» [Кузнецов, 2004. С. 158].

Отсутствие согласования между определением и определяемым, специфических морфологических категорий является для Я. Гуи основанием для отнесения соответствующего класса слов к нерасчлененной категории имен [Gulya, 1966. С. 64].

О. А. Шитц, в соответствии с «грамматикой словоформы» А. П. Володина [2004], приходит к выводу, что уральские языки характеризуются отсутствием имени прила-

гательного. В них можно выделять группировку атрибутов актантов – первичных неизменяемых основ качественной семантики, не имеющих собственных регулярных маркеров. Формальная самостоятельность в рамках «грамматики словоформы» является необходимым параметром для выделения той или иной части речи. Рассматриваемые словоформы являются неизменяемыми, так же как и атрибуты предиката, что сближает эти две группировки. К общим признакам для указанных группировок относится и категория сравнения, которая характерна как для атрибутов актанта, так и для атрибутов предиката¹.

2. Мы придерживаемся другого мнения и считаем, что имя прилагательное как самостоятельная часть речи в хантыйском языке существует.

Такая точка зрения была высказана в работах Н. И. Терешкина, который считал, что в ваховском диалекте хантыйского языка прилагательные характеризуются собственными словообразовательными средствами, и выделял две группы в соответствии с этим: 1) прилагательные, образованные от имен существительных (редко от глаголов) с суффиксом =эң; 2) прилагательные, образованные с помощью суффикса и =тэу и обозначающие признак, которым предмет не обладает или которого лишен [1961. С. 56–57].

Признаками, достаточными для признания за прилагательными статуса самостоятельной части речи в сургутском диалекте, Л. Хонти признавал: 1) наличие суффиксов, образующих лексемы, которые используются исключительно или преимущественно в определительной функции; 2) употребление с прилагательными ограниченного набора падежных суффиксов существительных – только местного и превратительного падежей; 3) особенности выражения сравнения – относительная и абсолютная мера свойства, выражаемая прилагательным, может быть описана разными способами, но носителем сравнительной степени является не прилагательное, а то существительное, с которым сравнивается другое, при этом может быть

¹ Шитц О. А. Атрибутивная группировка словоформ качественной семантики в уральских языках (в сравнительно-сопоставительном аспекте): Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. С. 115–116.

применен суффикс либо исходного, либо сравнительного падежа. При помощи частицы *ček, čekka* 'очень' может быть выражена превосходная степень сравнения [1995. С. 11].

На наш взгляд, существительные и прилагательные в хантыйском языке разграничиваются достаточно четко на основе комплекса семантических, морфологических и синтаксических критериев.

Мы не разделяем точку зрения, что существительные в функции определения переходят в класс относительных прилагательных. Поэтому в «Диалектологическом словаре хантыйского языка» [Кошкарева и др., 2011] указывается их частеречная принадлежность как существительных с уточнением особенностей перевода на русский язык в роли определения, например:

ЩАРЭС *сущ.* 1) море; 2) в функции определения морской; \diamond *щарэс вой* – морской зверь; белуха (полярный дельфин); *щарэс йиңк* – морская вода; *щарэс питэр* – морское побережье; *щарэс сыл* – морской берег.

Большая часть прилагательных имеет особые суффиксы, которые позволяют однозначно трактовать их как самостоятельную часть речи. Например:

1) отыменные прилагательные:

=эң – 1) качественные прилагательные, обозначающие признак, названный основой: *амт=эң* 'радостный' (> *амэт* 'радость'), *тын=эң* 'дорогой' (> *тын* 'цена'); 2) относительные прилагательные: *кев=эң* 'каменный' (ср. *кев хот* 'каменный дом'; *амт=эң* 'собачий' (ср. *амт сух* 'собачья шкура'), *вўр=эң эх* 'оленные люди' (ср.: *вуды дант* 'ягель, букв.: олень мука');

=эп – обладающий признаком, названным именной основой (обязательно в сочетании с другим качественным прилагательным): *нуви ух=эп* 'седой' (букв.: белый голова=имеющий); *хўв кўр=эп* 'длинноногий' (длинный нога=имеющий), *вет ол=эп* 'пятилетний' (букв.: пять год=имеющий);

=пи – обладающий признаком, названным именной основой: *сэх=пи* 'в шубе; имеющий шубу', *хўв кўр=пи* 'длинноногий';

=и – *йиңк=и* 'мокрый, сырой', *йэңк=и* 'ледяной', *ох=и* 'денежный; имеющий деньги', *пормас=и* 'с имуществом, с вещами', *нос=и* 'с меткой, имеющий метку' и др.;

=лы – признак, которым предмет не обладает или которого он лишен: *апэр=лы*

'нетерпеливый'; *сэм=лы* 'слепой'; *хот=лы* 'бездомный';

щухрэм 'вонючий', *щорэм* 'с желтизной', *вошрэм* 'горький';

2) отглагольные – причастия прошедшего времени с суффиксом **=ам**: *кавр=ам* 'горячий' (> *кавэрти* 'варить'), *пот=ам* 'холодный' (> *потты* 'мерзнуть'), *хош=ам* 'теплый', *сор=ам* 'сухой' (> *сорты* 'сохнуть, сушиться') и др.

Многие прилагательные, образованные от существительных, формируют регулярные серии, в которых аффиксы прилагательных обозначают обладание или необладание названным основой существительного признаком, ср.:

аь=эң 'экономный' – *аь=лы* 'расточительный';

вев=эң 'сильный' – *вев=лы* 'слабый, не имеющий сил';

кўр=эң 'имеющий ноги' – *кўр=лы* 'безногий; не умеющий ходить';

нўр=эң 'имеющий дужку' – *нўр=лы* 'не имеющий дужки';

пеңк=эң 'имеющий зубы; зубастый' – *пеңк=лы* 'беззубый';

сэм=эң 'усердный, прилежный, старательный' – *сэм=лы* 'без сердца; бессердечный, жестокий, бессовестный' – *сэм=пи* 'с сердцем, имеющий сердце';

сэм=эң 'глазастый; зернистый' – *сэм=лы* 'слепой' – *сэм=пи* 'имеющий глаза';

йиңк=эң 'водянистый' – *йиңк=лы* 'безводный' – *йиңк=и* 'мокрый, сырой'.

От таких прилагательных, в свою очередь, регулярно образуются наречия:

сут=лы 'бессильный; слабый' – *сут=эң* 'сильный, прочный' – *сут=эң=а* 'крепко, прочно';

сий=лы 'беззвучный' – *сий=эң* 'звучный, громкий' – *сий=эң=а* 'громко, звонко'.

Небольшое количество первичных качественных основ не имеет собственных морфологических показателей, например: *ун* 'большой', *ай* 'маленький', *ай* 'простой', *хўв* 'длинный', *ван* 'короткий', *вац* 'узкий', *кўд* 'толстый', *кен* 'легкий', *лынь* 'слабый', *нар* 'голый', *ром* 'спокойный', *тўң* 'прямой', *цел* 'жидкий', *мўл* 'священный'.

Однако от большинства из них образуются наречия при помощи регулярного словообразующего средства – суффикса наречий **=а**, например:

так 'твердый, прочный, сильный' – *так=а* 'твердо, прочно, сильно';

йām 'хороший' – *йām=а* 'хорошо';
ван 'близкий' – *ван=а* 'близко' (куда?) –
ван=ән 'близко' (где?);
хүв 'далекий' – *хүв=а* 'далеко' (куда?) –
хүв=ән 'далеко' (где?).

Наличие регулярного словообразовательного механизма производства наречий от первичных качественных основ является косвенным доказательством принадлежности последних к классу прилагательных. Очень немногие из первичных качественных основ могут употребляться как в функции определения, так и в функции обстоятельства, например:

ЙЭЛ 1. нареч. дальше, вперед, прочь: С *Йэл мйна!* – Иди прочь!; 2. прил. дальний; \diamond С *йэл тәха* – даль (букв.: дальнее место); С *Йэл тәхайэд волды шәхләмәл* – Даль (букв.: дальнее место) совсем заволокло.

Но при этом имеются однокоренные наречия с типичными суффиксами, ср.:

йэд=ды 'вперед, дальше; в дальнейшем';
йэд=н 'впереди, далеко, вдалеке'.

Ср. аналогичные серии примеров:

ВАН 1. прил. 1) короткий (по длине, по расстоянию): С *Лүв йэрнасд ван* – Рубашка его короткая; 2) близкий, ближний: С *Нәң малы ма ван рутэм* – Ты, между прочим, мой близкий родственник; 3) короткий, краткий (по времени): С *Лүв потрәд ван ус* – Разговор его кратким был; С *Хәтләт ван=а йи=с=әт* – Дни стали короче; 2. нареч. 1) коротко: С *Хүв муй ван* – Долго ли коротко; 2) недолго: Ш *Щаль, нын тата цикем ван усты* – Жаль, что вы пробыли здесь совсем недолго.

ВАНА нареч. 1) близко, недалеко: С *Лухсәд пүнәдн ван=а уд* – Живёт он недалеко от своего друга; С *Лүв ван=а йохтэмтәс* – Он подъехал ближе; 2) коротко: С *Кел однәм ван=а нәш эвәтмем* – Конец веревки коротко, оказывается, отрезала.

ВАНӘН нареч. 1) близко, рядом, поблизости: С *Ван=ән воьцәм от антәм* – Близко ягод нет; Ш *Йиңк ван=ән* – Вода близко; 2) недавно: Ш *Тәм хот питәр сохләт шәх ван=ән ольәпән носьтәмәт* – Стена покрашена совсем недавно; Ш *Тәм ван=ән пәхән кұрың вой пайтылдыс* – Совсем недавно ваш сын лося загнал.

ХҮВ 1. прил. 1) в функции определения и сказуемого двусоставного предложения а) длинный: С *Йэрнас лытәд хүв* – Рукав

платя длинный; Ш *Ох сөхләд хүв=әт* – Волосы у меня длинные; Ш *Мин уйттән-ттәмән унты ох сөхләд сәва сәвты хүв=әт=а йицәт* – За то время, что мы с тобой не увидимся, у тебя косы отрастут (букв.: длинными станут); \diamond Ш *хүв ан* – деревянная чашка для рыбы или мяса (букв.: длинная чашка); б) долгий: Ш *Мүн хүв йуша мәнләв, сора ант йөхәтләв* – Мы надолго (букв.: к долгой дороге) поедем, быстро не приедем; в) давний: УС *Лүв хүв тәднә тата уләд* – Он живет здесь с давних пор; г) далекий, дальний: Ш *Нын хүв мүвәтән йәңхтан элты, шәх пирамиман* – Пока вы в дальних краях путешествовали, совсем состарились; 2) в функции оценочной связи в составном глагольном сказуемом долго: С *Шакәнты хүв хун* – Недолго и задохнуться (букв.: задохнуться долго разве); 2. нареч. долго: С *Хүв әд йәңхаты, пүтәм ци йәтшиәд* – Долго не ходите, котел вот сварится; С *Лүв ма хөщайәм хүв ус* – Он у меня долго жил; \diamond УС *хүв антәм* – недолго.

ХҮВА нареч. далеко: С *Тәм ухәлән хүв=а ант мәнән* – На этой карте далеко не уедешь; Ш *Йох ащен вәнтман тайи, хүв=а әд уцәд* – Смотри за братишкой, чтобы он не заплывал далеко.

ХҮВӘН нареч. 1) далеко, вдали: УС *Хүв=ән ор нод тай питәрна қадаң хотәт әтмәсәт* – Вдали на мысу лесной опушки показались чумы оленеводов; Ш *Ма хултәман, ахөта хүв=ән арыты сый шәцәд* – Я слышу, что где-то вдалеке поют песню; 2) давно: УС *Лүв хүв=ән йохтәс* – Он давно приехал; Ш *Хүв=ән йәтна пелка йүвман* – Давно вечернее время настало.

МӘШЯ 1. нареч. молча; \diamond С *Мәшя омәсләңән* – Они двое молча сидят; 2. прил. 1) молчаливый, молчащий: Ш *Хыләт мәшйай=әт, нәхмәң вениән омәсләт, ий йасәң антәм* – Племянники молчаливы, с улыбающимися лицами сидят, ни одного слова нет; 2) глухой, отдаленный: С *Мәшйә тәхайна удләт* – Живут они в глухом месте.

МӘШЯЙӘН нареч. молча: Ш *Мәшйай=ән пүтән кавәртсәңән* – Молча рыбу в котле сварили.

Кроме того, отнесение первичных качественных основ слов к классу прилагательных основывается на особенностях их синтаксического функционирования. Для них

характерны следующие синтаксические функции:

1) определения: Ш *Щикем йӓм эви!* – Какая хорошая девочка!;

2) сказуемого двусоставного предложения: Ш *Лүв тӓмхӓтӓд нопсӓд шеңк йӓм* – Настроение у нее сегодня очень хорошее;

3) сказуемого односоставного безличного предложения, характеризующего состояние лица или окружающей среды: Ш *Мӓнэма тӓта шеңк йӓм* – Мне здесь очень хорошо;

4) оценочной связи составного глагольного сказуемого: С *Тӓмӓц хӓтӓлӓн рупиты йӓм* – В такой день работать хорошо.

Приведем аналогичные, хотя и не полные серии примеров:

С *Морӓм йӓрнасӓн хол эңхи* – Сними мокрую рубашку; С *Сӓм-йиңк эвӓлт сӓм сылдад морӓм=ӓт* – От слез глаза (букв.: края глаз) мокрые.

УС *Нӓсах нӓха дӓдӓт* – Едят сырое мясо; УС *Каварты нӓхайӓд холна нӓсах* – Вареное мясо еще сырое.

С *Пӓтлам хотӓн омӓсл* – В темном (не освещенном) доме сидит; С *Камӓн пӓтлам* – На улице темно.

С *Йухан корд мӓд* – Русло реки глубокое; Ш *Тӓта мӓд* – Здесь глубоко.

С *Хӓтӓд мелӓк* – День тёплый; Ш *Камӓн тӓм хӓтӓд мелӓк* – На улице сегодня тепло.

УС *Шитам тӓхайӓн ул* – В тихом месте живет; УС *Камӓн шитам, туп цицикет цицлӓмӓдӓт* – На улице тихо, только птицы щебечут.

С *Лүв йошӓдад хулӓң=ӓн* – Руки у него грязные; С *Тӓта шеңк хулӓң* – Здесь очень грязно.

С *Хонӓд тӓд* – Живот его пустой; С *Тӓта на щӓх тӓд* – Здесь тоже совсем пусто.

С *Рүвӓң най илӓийӓн улдӓт* – Под жарким солнцем они живут; *Тӓмхӓтӓд рүвӓң* – Сегодня жарко.

Ш *Давӓрт йӓтӓн лүв мӓнӓм ӓн нӓтӓс* – В трудное время он мне не помог; С *Нӓх дойты давӓрт* – Подняться трудно.

Ш *Тӓм хирӓт кен=ӓт* – Эти мешки легкие; С *Йӓстӓты кен, верты давӓрт* – Сказать легко, делать тяжело.

В роли предиката прилагательные в западных диалектах оформляются показателями числа, а в роли именной части сказуемого с глаголом *йи=ты* 'стать, становить-

ся' – аффиксом дательного-направительного падежа =а / =и. Например:

С *Нӓң похийӓ холна ай* – Твой сынок еще маленький; УС *Ма нӓвӓрӓмдам ай=ӓт* – У меня дети маленькие; Ш *Лүв энамӓсыс элты ай наңкийӓд ици ун=а йи=с=ӓт* – За время, пока она росла, маленькие лиственницы тоже большими стали.

Специальных предикативных показателей прилагательных типа сургутского аффикса =*tki* [Терешкин, 1961. С. 58] в западно-хантыйских диалектах нет.

Таким образом, для прилагательных характерной является семантическая роль предиката, которая реализуется либо изосемически, если прилагательное является сказуемым двусоставного или односоставного предложения, либо в свернутом виде, в синтаксической функции определения, поскольку, как известно, любое определение – это скрытый предикат.

Аргументами в пользу самостоятельности прилагательного как части речи считается также изменение прилагательных по степеням сравнения [Хонти, 1993. С. 305]. Однако морфологически выраженного компаратива прилагательные и наречия ни в одном из диалектов хантыйского языка не имеют. Они могут принимать суффикс =*шӓк*, выражающий ослабленную степень проявления качества, например:

С *Пӓсан хоца вана=шӓк хӓта* – Двигайся ближе к столу; С *Түт йӓх ар=шӓк сӓврат* – Нарубите дров побольше; С *Йӓрнас илӓтайӓд, ванаплӓм, хотац хүв=шӓк* – Ее платье укорочу, как-то длинновато; С *Ӹтӓң=шӓк сохлӓд ты поны* – Доску пошире сюда положи.

И. А. Николаева трактует этот показатель как постпозитивную частицу [1995. С. 89] и в текстах записывает ее через дефис. Например:

УС *Jıwanəp jəx kiŋša χıwwi-sək esl* 'Иван дальше всех стреляет'.

Для выражения сравнения используется синтаксическая конструкция. Объект сравнения в ней выступает в сочетании с послелогами *элты* 'от', *эвӓлт* 'от' или *киньца* 'по сравнению; как', а прилагательное используется в исходной форме либо с аффиксом =*шӓк*:

Ш *Тӓдн атӓл хӓтӓд эвӓлт хүв=шӓк* – Ночь зимой длиннее дня; Ш *Нӓң хоты мин*

эдттэмэн, арталдымэн ки, дэтын=шэк – Если тебя сравнить с нами, ты значимее; *С Ма нэң эдт=эн алэң=шэк йдхэтсэм* – Я раньше тебя приехал; *С Дув нэң эдтэн ун=шэк* – Она старше тебя.

Превосходная степень образуется с помощью препозитивной частицы *мет* ‘самый’, послелога *киньци* ‘по сравнению; как’, а также путем повтора прилагательного: *мет пирэц* ‘самый старший’, *хошэм киньци хошэм* ‘самый теплый’ (букв.: от теплого теплый), *мад-мад* ‘самый глубокий; глубокий-преглубокий’.

Таким образом, способ выражения сравнения не является определяющим морфологическим критерием для отнесения того или иного слова к разряду прилагательных. Один и тот же суффикс *=шэк*, присоединяющийся и к прилагательным, и к наречиям, не служит надежным критерием определения частеречной принадлежности.

Тем не менее мы утверждаем, что имя прилагательное как самостоятельная часть речи в хантыйском языке безусловно существует и выделяется на основании комплекса критериев.

1. Семантического: обозначение признака предмета в широком смысле, включая не только качественную характеристику, которая передается первичными качественными основами, но и относительного – характеристики предмета в его отношении к другому предмету, что выражается отыменными прилагательными со специфическими именно для данного класса слов аффиксами.

2. Морфологического: наличие ущербной словоизменительной парадигмы в функции сказуемого – способность принимать показатели числа, а также в составном именном сказуемом – суффикс дательного падежа.

3. Словообразовательного:

а) наличие характерных для относительных прилагательных суффиксов, не присоединяющихся ни к каким другим частям речи;

б) словообразовательные связи качественных прилагательных, образование от них наречий при помощи определенных суффиксов, на фоне чего само отсутствие каких бы то ни было суффиксов в составе первичных качественных основ выглядит как своего рода маркирование, аналогичное нулевому аффиксу в парадигме.

4. Синтаксического: предикативная функция, которая выражается изосемически (сказуемым двусоставного или односоставного предложения) или неизосемически (определением).

Список литературы

- Володин А. П. К проблеме частей речи // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Филология. Новосибирск, 2004. № 4. С. 23–28.
- Животиков П. К. Очерк грамматики хантыйского языка (среднеобской диалект). Ханты-Мансийск, 1942. 121 с.
- Кузнецов П. М. К вопросу хантыйского прилагательного как самостоятельной части речи // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 1999. Вып. 4 (12): Филология. С. 71–73.
- Кузнецов П. М. Средства выражения признака предмета в диалектах хантыйского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 23 с.
- Кошкарева Н. Б., Вальгамова С. И., Онина С. В., Шиянова А. И. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты) / Под ред. Н. Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
- Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка // Унифицированное описание диалектов уральских языков. М.; Гамбург, 1995. Вып. 5. 256 с.
- Осипова О. А., Фильченко А. Ю. Следы активной типологии в диалектах хантыйского языка // *Linguistica Uralica*. 2001. Т. 37, № 3. С. 193–211.
- Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Л., 1961. Ч. 1: Ваховский диалект.
- Хонти Л. Хантыйский язык // Языки мира: Уральские языки. М.: Наука, 1993. С. 301–319.
- Хонти Л. Ваховский диалект хантыйского языка // Народы Северо-Западной Сибири. Томск, 1995.
- Штейниц В. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. М.; Л., 1937. Ч. 1. Языки и письменность самоедских и финно-угорских народов. С. 193–227.
- Gulya J. Eastern Ostjak Chrestomathy. The Hague: Mouton & Co., 1966. 209 p.

Steinitz W. Ostjakische Grammatic und Chrestomathie mit Worterverzeichnis. Leipzig, 1950. 167 S.

Список условных сокращений и обозначений

С – сыньский говор шурышкарского диалекта хантыйского языка

Ш – шурышкарский диалект хантыйского языка

ПУ – приуральский диалект хантыйского языка

УС – усть-собский говор приуральского диалекта хантыйского языка

DAT – дательно-направительный падеж

LOC – местно-творительный падеж

NOM – основной падеж

= – морфемный шов

∅ – нулевой аффикс

Материал поступил в редколлегию 19.03.2013

N. B. Koshkareva

ADJECTIVES IN THE KHANTY LANGUAGE (ON THE BASIS OF WESTERN DIALECTS)

The article postulates the existence of adjectives as a separate part of speech in the Khanty language. Adjectives are classified using a complex of criteria: semantic, morphological, word-formative and syntactic.

Keywords: the Khanty language, adjective, classification of parts of speech.